С началом XX века, количество газет в Вологодской губернии увеличивается. Если до конца XIX века театральная жизнь в прессе освещалась исключительно в Вологодских губернских ведомостях, то с увеличением количества газет во всех ежедневных и еженедельных информационно-развлекательных газетах появляется раздел, посвященный театру. Это мог быть небольшой раздел с аннотациями постановок или более крупный раздел с полноценными обзорами. Так же активно проводилась реклама постановок. Она, как правило, размещалась на первых страницах газет, что свидетельствует о популярности и рентабельности данного вида времяпрепровождения среди населения Вологды. К данному выводу можно прийти, проанализировав основные периодические информационно-развлекательные газеты дореволюционного времени.

Таким образом, к 1910 году наблюдается конкуренция в размещении рекламы и освещением в газетах между театром и электротeatром (кинотеатром). В разделах, которые раньше описывали театральные постановки, постепенно появляются рецензии и аннотации постановок электотеатра. Так же реклама постановок электотеатра в газетах начинает соседствовать с рекламой постановок театра.

1. Вологда в минувшем тысячелетии: очерки истории города / гл. ред. Ю.К.Некрасов. 2 е изд. Вологда, 2006.
2. Вологда в минувшем тысячелетии: человек в истории города / гл. ред. Ю. К. Некрасов. Вологда, 2007.
3. Вологодские губернские ведомости №45 от 5.11.1849
4. Вологодские губернские ведомости №49 от 5.12.1859
5. Вологодские губернские ведомости №44 от 2.11.1863
6. Вологодские губернские ведомости №7 от 20.01.1875
7. Архив газеты «Русский Север» 1907-1910г.
8. Архив газеты «Вологодская жизнь» 1908-1909г.
9. Архив газеты «Вологодский листок» 1909-1911г.

Сеник Н.И.

**Становление советской школы на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века:
формирование учительства**

*КГБОУ Хабаровский краевой институт развития образования
(Россия, Хабаровск)*

doi:10.18411/spc-01-02-2020-05

idsp: sciencepublic-01-02-2020-05

Статья посвящена результатам исследования и осмысления локального историко-педагогического опыта школьного строительства - процессам и результатам формирования учительства для советской школы в 20-е годы XX века на Дальнем Востоке.

Говоря о Дальнем Востоке имеем ввиду тот регион, который в разное время назывался Дальневосточная область (1922 – 1926гг.) и Дальневосточный край (1926-1938гг.). Это территория с труднодоступными северными районами, значительно отдаленная от «центра», имеющая пограничное положение; местность со слабой развитостью и трудностью путей сообщения, почти недоступной для связи значительную часть года, наличием обширных малозаселенных зон.

Ключевыми идеями «заданности» школьной политики периода 20-х годов XX века являлись: создание нового человека коммунистического типа; необходимость ликвидации неграмотности и решения «насущной потребности» промышленности в

квалифицированных рабочих, «революционных и культурных крестьянах», «работниках определенных профессий».

Историко-педагогический смысл регионального школьного строительства заключен в трансформациях, организационно-реформационных действиях по реализации теоретической программы, обеспечению процессов индоктринации, формирования определенного общественного сознания.

«Региональное в образовании» представляет собой «диалогическую соорганизацию» общероссийского и регионального, соотношения целого и части. В созидательных процессах регионов, осуществляемых на основе системно и структурно организованных отношениях с «центром», с одной стороны, зарождаются тенденции определяющие в переходный исторический период процессы реформирования и развития образования в регионах России в рамках общих процессов социокультурных преобразований; с другой стороны – по принципу суммативности обеспечивается развитие общероссийских тенденций становления в целом новой российской школы.

Поиск «толковой» политической идеи, определившей «заданность» в школьном строительстве в 20-е гг. XXв., привел нас к «исполинской стратегической установке», сформулированной в Программе российской коммунистической партии большевиков (1919г.): *«довести превращение школы ... в орудие коммунистического перерождения общества»* [1]. В этой доктринальной установке очевиден конкретно-исторический политический замысел и мотив преобразований: стране нужно было новое поколение людей для нового коммунистического общества, заинтересованных в строительстве Советской республики, способных окончательно установить коммунизм [2].

Революционный характер программных установок был закреплён партийно-правительственными установками. Решением партийного совещания по народному образованию (31.12.1920г. - 4.01.1921г.), определившего *политику и идеологию фундаментом школьной политики* советской власти, народное просвещение в советской республике было объявлено *делом глубоко коммунистическим* [2]. А.В.Луначарский, руководитель Наркомпроса, утверждая, что «..нашу страну окружает новая нигде не испытанная форма общественного устройства», поставил задачу: создать совершенно новый, нигде не испытанный вид школы - школу социалистическую и *всех детей* поставить под влияние этой «наиболее желательной среды» [3].

Идеологи эпохи рассматривали одним из основных условий построения школы, «нужной пролетарскому государству», долженствовавшей покрыть своей сетью всю страну, - обеспечение ее учительством, подготовленным для работы в новых исторических условиях.

Основу установок на формирование учительства в 20-е годы XX века составляла идея «сделать всё для того, чтобы эту высоко полезную общественную группу втянуть в интересы и творческую работу Советского государства». В высказываниях руководителей Наркомпроса и его отделов (А.В.Луначарский, Н.К.Крупская, М.Н.Покровский, Л.Р.Менжинская, др.) обозначены требования как характеристики образа учительства советской школы: быть тесно связанными с партией, пропитанными её духом, педагогически подготовленными, политически просвещенными и коммунистически мыслящими квалифицированным работниками новой школы. Перед учительством поставлены задачи: дать стране сознательных и активных граждан, решать гигантские просветительные задачи; «всем делом и всем помышлением отдаться колоссальному делу *перевоспитания той части человечества, которое живет под сенью красного знамени*», стать передовым отрядом нового мира, который непосредственно ведет борьбу за нового человека для советской эпохи; подготовить молодое поколение к строительству новой жизни [4].

К основным формам воздействия на учительство были отнесены: курсовая подготовка и переподготовка, обучение в педагогических учебных заведениях и воспитательные методы, приобщающие учительство к общественно-полезной деятельности.

Как показали исследования, воплощение этих задач на в 20-е годы XXв. Дальнем Востоке рассматривалось как «вопрос чрезвычайный»: региональные трудности были обусловлены обширностью территории, своеобразием сложных экономических условий, разбросанностью населенных пунктов и отдаленностью от центра, отсутствием кадров, владеющих национальным языком, знакомых с местными условиями жизни кочевого и полукочевого населения. Состояние дел в школьном образовании так было охарактеризовано в объяснительной записке министра народного просвещения Дальневосточной республики Шребера К.С.: полное безматериалье, безденежье, разрушенные и полуразрушенные школьные здания, отсутствие пособий, учебных принадлежностей - бумаги, карандашей, всего самого необходимого, а главное – недостаток учителей [5].

Остроту проблемы формирования учительства на Дальнем Востоке определяла «политическая неустойчивость» учителей, которая всегда вызывала тревогу Дальневосточных властей. Летом 1918г. на проходивших учительских съездах на Дальнем Востоке, на вопрос «Признавать или не признавать советскую власть?», - большая часть учительства «была настроена весьма решительно и определенно против советской власти. Учительский съезд, проходивший в Хабаровске в 1918г., большинством голосов постановил советской власти не признавать [5].

И все же, как показали региональные документы, действия органов дальневосточной власти имели «форсированный, спешный характер работ». Циркуляром ДальОНО от 19 декабря 1922 года была отмечена необходимость «советизации школьно-просветительского дела», образование единой системы народного просвещения по образцу европейской части РСФСР на основании Положения «О единой трудовой школе РСФСР».

Именно в эти годы получила развитие *курсовая формы подготовки учителей*, основной задачей было обеспечить массовых охват учительства, углубление педагогических и методических знаний, обеспечение политической грамотности. «Чрезвычайно большое внимание» обращалось на проработку тем: государственные задачи современной школы, работа школы с населением, школа и религия, политическая роль учительства и т.д. (ГАХК Ф. Р-1074. Оп.1. Ед.хр. 1.Л.45). Курсантов знакомили с программами ГУСа, основами детской психологии и физиологии, методами изучения ребенка. На занятиях немало времени уделялось проведению коммунистических принципов в жизнь детских учреждений, вопросам дисциплины, организации и значению праздников в воспитании детей. Учителей, работающих в школах с сельскохозяйственным уклоном, обучали способам обработки полей, сортировки зерна и т.д. Для «абсолютно неграмотного в политическом смысле огромного большинства учительства» «чрезвычайно большое внимание» обращалось на проработку тем политико-просветительского цикла: государственные задачи современной школы, работа школы с населением, школа и религия, политическая роль учительства (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.45).

Жизнь курсантов устраивали «до некоторой степени» на началах трудовой коммуны (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.42).

В этот период получили развитие и такие формы как самокурсы, курсы-конференции, уездные и волостные съезды, районные конференции, регулярные производственные совещания, проводившиеся перед началом учебного года для постановки перед учительством задач, четких установок на учебный год.

Циркуляром №22 от 2.05.1923г. ДальОНО были введены научно-методические советы при Губернских отделах народного образования, которые должны были «служить организующим центром», «консультационным бюро» по педагогическим, методическим и организационным вопросам, учреждать «опытно-показательные базовые школы» (ГАХК ф р-1074, оп.1, ед.хр. 1, л.39). Задачей «опытных» школ была разработка конкретных программно-методических указаний по «насыщению» школьных программ местным краеведческим материалом, разъяснению массовой школе особенностей программ ГУСа, применению «активных» методов работы. Опытные-показательные учреждения, как «центры массовой школы», были призваны пропагандировать идеи трудовой школы и «указывать пути» для развития советской школы. В них создавались «очаги коммунистического воспитания», прорабатывались основные начала нового воспитания и образования.

В зимний период в городах все учительство организовывали в «учительские кружки», объединявшие учителей близлежащих сел, назначением которых было «пробуждать интерес к политике», оказывать помощь в осуществлении перехода от старых методов преподавания к новым, трудовым методам, внедрения в учебно-воспитательный процесс «важнейшего педагогического средства» - общественно-полезной работы.

По причине обширности территорий Дальнего Востока, далеко не все учителя школ, «разбросанных», «оторванных в течение долгих месяцев от всего мира» имели возможность обучения на курсах. Циркуляры, извещения, педагогическая литература, «Еженедельник» (Камчатская губерния, Усть-Кербинский район Приморской губернии, др.) по этой же причине поступали к ним «как всегда нерегулярно, с пропусками и запозданием, а нередко и совсем не доходили или лежали в школах нераспечатанные, с неразрезанными страницами, непрочитанные». Учителя, которые получали журналы, часто не могли понять их содержание.

И все же, о результатах воздействия этого комплекса мер подготовки и переподготовки свидетельствует содержание архивного документа: «курсы имели огромное значение и дали положительный результат: они объединили учительство, пробудили интерес учительства к современной педагогической мысли, а главное – абсолютно неграмотное в политическом смысле огромное большинство учительства получило очень много жадно воспринятых знаний как могучий толчок к дальнейшей работе в этом направлении» (ГАХК Ф.Р-1074.Оп.1.Ед.хр.1.Л.45); «...опубликованные в сборнике ДальОНО схема программы ГУСа вызвали большой интерес и побудили учительство поставить на обсуждение целый ряд вопросов, связанных с ними. В настоящее время почти во всех кружках разработаны темы комплексной системы преподавания (ГАХК ф.р-1074, оп.1, ед.хр.1, л.63).

Подготовку нового учителя, создание кадров квалифицированной учительской силы (ГАХК Ф.137.Оп.3.Ед.хр.21.Л.105) осуществляли, преобразованные из учительских семинарий, педагогических курсов, учительского института - педагогические техникумы в Чите и Никольск-Уссурийске, имевшие сельхозуклон, Сретенске и Благовещенске, Хабаровске, имевшие сельскохозяйственный и индустриальный уклоны. Прием учащихся в них производился по классовому принципу и по окончании школы 1 ступени. Во всех педагогических учебных заведениях «партийные товарищи, командируемые Губкомами», проводили обучение политграмоте [6].

Но открывавшиеся «ускоренным темпом» педагогические учебные заведения не в состоянии были решать острые кадровые проблемы. Документы говорят о мерах, которые принимались органами Дальневосточной власти. Дальневосточный краевой отдел народного образования (ДКОНО) по решению Дальневосточного краевого

исполнительного комитета (ДКИК) в связи с переселенческой волной в ДВК обратился к Наркомпросу с просьбой о направлении в ДВК выпускников центральных ВУЗов для пополнения школ повышенного типа в округах края в количестве 161 чел. (ГАХК Ф.137.Оп.3.Ед.хр.30.Л.280 об.). В 1927 г. в туземные школы впервые было назначено учителями 7 студентов этнографов по рекомендации Ленинградского филиального отделения Комитета Севера. На рабфак в Ленинград для обучения было направлено 24 представителя от коренных народностей региона (ГАХК Ф.696.Оп.1.Ед.хр.143.Л.91).

В 1927г. на втором Дальне-Восточном краевом съезде Советов Р.К.К. и К. депутатов было принято решение о пополнении учительских рядов выпускниками школ второй ступени, окончивших дополнительные курсы по педагогическим дисциплинам. По данным школьной переписи в 1927/28 г. в ДВК 11 школ повышенного типа осуществляли подготовку по профилям: «Педагогический», «Педагогический и административно-хозяйственный», «Педагогический и кооперативный», «Педагогический и технический».

Для решения кадровой проблемы в школах края осенью 1928г. на работу в школы была направлена первая партия комсомольцев, в 1929г. - вторая партия. Как говорят об этом событии документы, мобилизованные на педагогическую работу комсомольцы не имели специального педагогического образования, но прошли «культурную подготовку» на краткосрочных курсах. Привлекались к учительской работе и не комсомольцы, но «социально-близкие» им демобилизованные красноармейцы и краснофлотцы [7].

Кроме того, как показали исследования, непростой качественный состав учительства в 20-е годы XX века усложняли «политически неблагонадежные» учителя: наряду с «бесспорно советскими» были и учителя, «занесенные из Европейской России волной отступления колчаковских отрядов», учительствовали и «Екатерининские отставные солдаты» и «притаившиеся враги, агенты кулачества, беспринципные, постоянно колеблющиеся элементы, пособники реакционно-кулацких сил в деревне», представители духовенства [7].

Результатом массового обновления состава учительства на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века стало значительное снижение уровня образованности.

Социальное положение учительства ДВК представляло такую картину: в рядах учительства рабочие, батраки, бедняки и середняки составляли 66%, служащие - 29,5%, прочие - 4,4% [8]. К концу гражданской войны на ДВ (1925г.) в школах 1 ступени работало 2,8% учителей, окончивших учительский институт, 20% было выпускников учительских семинарий. Основную часть учительства к концу 20-х годов составляли рабочие, батраки, бедняки и середняки - 66%, служащие - 29,5%, прочие - 4,4% [8]. Из отчета ДКОНО (1929г.): «Уровень образованности учительства достаточно низкий (ГАХК Ф.Р-704. Оп.1.Д.28. Л.22об).

20-е годы XX века отмечены значительным «омоложением» учительских кадров. По данным переписи, в 1927-28г. из работавших учителей в городских школах имели педагогический стаж от 1 до 5 лет 35,6%, в сельских школах – 67,5%, причем в сельских школах работало около 15% учителей со стажем менее 1 года. Стаж более 20 лет в городских школах был лишь у 9% учителей, в сельских школах – 3% [9]. Учительский «молодняк» был молод и по возрасту: по краю учителей в возрасте до 25 лет работало 47%, старше 35 лет – 18,3%, старше 40 лет – 9,3%; в сельской местности: моложе 25 лет – 61,3%, старше 35 лет – 10,6%, старше 40 – 5,3% [9].

О качественном составе учительства, при всех способах воздействия на него, также говорят документы: многими учителями, даже работавшими в «сносных условиях», новый учебный план, комплексный метод, Дальтон-План отвергались сознательно. Ни профессиональная подготовка, ни собственный опыт не толкали их на

разрыв с традиционным обучением. Они продолжали учить по-старому, потому что не умели иначе, о программах ГУСа они и не слышали [10, с. 65].

Но все же, выводы по результатам обследования школ говорят о следующем: заметен порыв школ и учительства к новому.

В ряду *воспитательных* мер особое место занимало приобщение учительства к широкой общественно-политической работе в соответствии с установкой: «Не ограничивать себя рамками узкой учительской деятельности, усиливать связи с советско-партийной общественностью, принимать участие в общественно-политической и общегосударственной работе. Слиться со всей борющейся массой трудящихся; связать свою деятельность с задачей социалистической организации общества».

Дальневосточное партийное совещание, проходившее в сентябре 1924г. в Хабаровске, обратило внимание на необходимость организации среди учительства кружков «сочувствующих коммунистической партии», принятию мер «к приближению сельского учительства к партии и вовлечению его лучших элементов в ряды РКП(б)». Быть членом (или кандидатом) в ряды коммунистической партии и комсомола было одним из основных критериев оценки общественных качества учителя. В 1924 году число учителей-членов партии по Дальнему Востоку составляло 4,2%, членов комсомола – 9,1% ко всему составу учителей; в 1926 году - до 14,7%; в 1927/28 уч.г. среди учителей в крае членов и кандидатов в партию было 15,7%, членов и кандидатов в члены ВЛКСМ – 22,7%. Эти показатели значительно выросли в 1928, 1929 гг. за счет мобилизации на педагогическую работу комсомольцев [9].

Учителя принимали активное участие в работе волисполкомов, сельсоветов, коопераций, кресткомов и изб-читален; выступали перед населением с докладами, устраивали читки газет и журналов, помогали избачам в справочной и библиотечной работе; принимали активное участие в проводившихся на селе кампаниях по выборам в Советы и распространению крестьянских займов. В Спасском районе из 222 учителей 128 являлись членами колхоза, многие входили в состав правлений.

Обобщая результаты исследований, отмечаем, что в 20е гг. XXв. «диалогической организацией» центра и региона на Дальнем Востоке были осуществлены небывалые по масштабам трансформационные процессы, обеспечившие в рекордно короткий исторический период радикальные изменения историко-педагогической действительности на Дальнем Востоке. Во многих показателях дальневосточное школьное строительство опережало общероссийские. Территория Дальнего Востока была охвачена школьной сетью, обеспечившей к концу 20-х гг. обучение до 90% детей школьного возраста.

В вопросах создания «новой армии учительского персонала» были созданы условия для обеспечения школьной сети «надлежаще подготовленными педагогическими кадрами». Сформировались и получили развитие формы подготовки и переподготовки учительства, обеспечившие зарождение и развитие тенденций к изменению содержания педагогической деятельности в соответствии с требованиями исторического периода. Созданы предпосылки к реализации дальневосточным учительством воспитания поколения в соответствии с идеологической заданностью эпохи.

Школьное строительство в регионах в данный исторический период обеспечило условия для общероссийского становления школьного образования: были заложены организационные основы школы на принципах: централизация, единообразие, обязательность, доступность, которые действуют и сейчас. Это наглядно показывает значимость последствий школьного строительства в начальный период исторической эпохи, обеспечившего условия для создания в кратчайшие исторические сроки

мощнейшего образовательного потенциала, одной из самых мощных систем образования в мире.

С другой стороны, изменения школьной действительности, происходившие в переходный исторический период, показали их вневременной смысл, что позволяет рассматривать историко-педагогическое прошлое любой эпохи как часть общего эволюционного историко-педагогического процесса.

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1970. Изд.8-е, доп. и испр. М., Политиздат, 1970. -Т.2. 1917 – 1924. 543с.
 2. Народное образование в СССР. 1917-1967. / Под ред. М. А. Прокофьева, Л. В. Зимина и др.- Изд. Просвещение.- М. - 1967.
 3. Луначарский, А.В. Речь на учительском съезде 1925г. Задачи просвещения в системе советского строительства. М. 1925
 4. Ленин, В.И. Странички из дневника//Сборник произведений В.И.Ленина. Изд.2-е.Политиздат. М.- 1972.511с. –с.447-450.
 5. Бакун, Д. Школа Дальневосточного края на социалистической стройке. Дальгиз. Хабаровск, 1931, - 45с.
 6. Половинчук, Е.Н. Из истории народного образования в Приамурье. Благовещенск.- 1957.
 7. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917-1941гг.) Документы и материалы. Владивосток. Дальневосточное книжное изд-во.- 1982.-494с.
 8. Народное образование в Дальневосточном крае. 1927-28г. Материалы всесоюзной школьной переписи и данные текущего обследования 1927-28 уч.г. - Хабаровск-Благовещенск. –1929.
 9. Стенографический отчет второго Дальне-Восточного краевого съезда Советов Р.,К.,К. и К.депутатов. 21-26 марта 1927г.- Хабаровск.-1927.
-